

**ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!
ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ!**

26 февраля, в пятницу, ДЕНЬ СОРОКОВИН Р.Б. МИХАИЛА

11-00 панихида (храм Свт. Николая в Старом Ваганькове)

12-00 вечер памяти, мини-конференция на тему, в которую М.М. Панфилов был погружен всю свою жизнь: «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ – ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ИСТОК И СВЕТСКИЙ ВОДОРАЗДЕЛ» (РГБ, корп. К, КБ)

14-00 поминки (РГБ, корп. К, ком. 215)

Концепция конференции

Фрагменты докторской диссертации М.М. Панфилова, готовившейся к защите

Введение

<...> Книговедческая парадигма, обращенная на идеалы и реалии исторической динамики письменного слова в пространстве культуры, на органику преемственности традиций, общественно-национальные мифы и символы (*книга, библиотека, культура*) по своему типу и стилю связана с имманентным анализом и междисциплинарным синтезом. Речь идет о научном направлении с ориентацией на книговедческое освоение *национальной идеи книжного бытия*, которой проникнута классика консерватизма.

Центральной сферой, объединяющей человечество во всех исторических измерениях, является *книжная культура* – пространство межличностного общения посредством произведений письменности (печати). «Наша эра» вошла в исторический процесс под *именем «христианской эры»*. И на всем протяжении ее *книжное слово* служит незаменимым посредником в диалоге людей, поколений, этносов, наций. *Метафизика книжного общения* позволяет воспроизводить, культивировать в личностном сознании вечные ценности бытия, которые заложены в сущности любого человека независимо от его индивидуальных качеств (Н.Ф. Федоров). Это предполагает контактное осуществление коммуникативной и когнитивной функций: информация – знание социального индивида – со-знание общественной личности как «самостоянье человека» (А.С. Пушкин). <...>

В Древнем мире и в Средневековье, таким образом, безусловно, присутствуют свои парадигмы, связанные с графически фиксированным словом. Произведение письменности содержит высшую логику космического порядка: вселенная есть *книга*, которую создал Бог. Мир

познается как раскрытая книга. Книжная энергетика позволяет поколениям быть причастными к историко-культурной памяти по горизонтали и вертикали. Книга – дом отеческой мудрости рода, на-рода, человечества и Дом Софии, Премудрости Божией. Книга раскрывает небесный смысл земной жизни, несет *Благую весть* о безграничной свободе *со-вести*. Здесь в событийной ткани повседневности запечатлены самые различные по своей природе вехи между началом и концом Истории.

Характер восприятия книги в сфере мифов и символов культуры соответственно сопряжен с такими формами сознания, где вербальные и невербальные возможности, художественно-образные интуиции, грани рационального и тональность иррациональных проявлений не вступают в непримиримые противоречия. В идеале же *со-знание* и *со-весть*, «ум» и «сердце» проявляются в мировоззрении и мирозерцании как самобытное органическое единство, «цельный разум» (И.В. Киреевский).

По мере распространения секуляризации во всех сферах человеческого бытия, разрыв «науки и религии» воспринимается как нечто вполне естественное. Самодостаточные основания приобретает рационализм гуманитарного знания. Интуитивно общедоступный смысл книги в истории, открытые с древности «окна» метафизики общения посредством письменного слова оказались за предметными рамками науки.

Глубинные изменения в восприятии христианских основ книжной культуры, которые, начиная с эпохи Ренессанса, подспудно охватили Европу, в особой форме проявились в истории России второй половины ХУП–ХХ веков. Культ книги, монастырское просвещение, государственная политика в области формирования национального ядра библиотек – все это развивалось с XI столетия в Киевской Руси, в Московском царстве на правах духовной преемственности от Византии. Так в единстве многообразия органических веяний *культурно-исторического стиля* (К.Н. Леонтьев) складывался универсальный по характеру и одновременно самобытный «домострой» – идеология национального *домостроительства* книжной культуры.

Традиции «художества» произведений письменности, «учения книжного» оказались в самом эпицентре раскола середины ХУП века. Книжники Московского царства разделились на «русскую партию» протопопа Аввакума и «грекофилов» патриарха Никона. Отсюда идет импульс к противоречивому узлу петровских реформ. И далее – к «подводным» расколам в просвещении ХУШ столетия, когда «русская партия» М.В. Ломоносова против нарастающего течения европеизации заложила основы методологии истории книжной культуры в русле национального «чина» науки и просвещения, философии языка и историософии книжности.

К историософским импровизациям на «тему» книжной культуры причастны, по сути, все отечественные мыслители XIX века, объединенные общей направленностью наблюдений, идей, концептов в «*русскую партию*» Ф.М. Достоевского. Это «осевое время» (К. Ясперс) *русской идеи книжного бытия*, которая получила многогранное развитие в общественно-национальной идеологии XX столетия.

В эксплицитном книговедении России XIX–XX веков историософская проблематика книжной культуры фактически не разрабатывалась. Следует отметить, впрочем, что историософская тональность составила своеобразный лейтмотив в философии книги М.Н Куфаева, присутствует в размышлениях А.М. Ловягина и Н.П. Киселева. Тогда же и еще более целенаправленно к этому водоразделу мысли непосредственно приблизились немецкие ученые – Ф. Эйхлер, А. фон Харнак, Ф. Милькау.

Целые пласты данной проблематики актуализировали представители «русской партии» XX столетия в произведениях исторической, философской, филологической мысли. Сакральная сущность *книги*, метафизика книжного общения, историко-культурные традиции и духовная экология «книжности и грамотности», – все это с разных сторон затрагивалось учеными академической школы в основном в ракурсе историко-культурного прошлого, вне реального соотнесения с явлениями современности. Однако **проблема целостной теоретической реконструкции воззрений на феномен книжной культуры в науке**

ставится впервые. Постановка данной проблемы в историко-книговедческом ракурсе предполагает формирование нового научного направления в рамках дисциплин книговедческого цикла – национального книговедения. Основная цель такого теоретико-методологического направления – воссоздание преемственности духовных традиций *книги*, издательского и библиотечного дела, книжного просвещения. К числу первостепенных задач относятся: выработка методов книговедческого освоения идеологии национального домостроительства и подходов к междисциплинарному синтезу в книговедении ценностных аспектов философии истории книжной культуры; развитие общественно значимых идей информационной *экологии* в пространстве книжной культуры современной России¹.

Диссертация обобщает итоги первого научного опыта, который в принципе носит для книговедения инновационный характер. С учетом этого следует уточнить применительно к теме исследования содержание следующих понятий:

общественно-национальная идеология – полифоническое соединение консервативных идей развития книжной культуры на основе живой преемственности историко-культурных традиций – исторической общности;

общественное обозначает принадлежность *обществу*, которое строится, прежде всего, на духовной общности в социокультурной сфере государства; как «организм», органическая система, общество отличается от «механизма» социальной системы, социума; общество соединяет людей как *личности*, социум – как *индивиды*;

национальное означает принадлежность к государственному «организму» как форме существования этносов (в России исторически государство образующим утвердил себя русский этнос).

---

¹ Выделено автором.

Таким образом, **общественно-национальная идеология** контекстуально шире и глубже смыслового соотнесения с политикой. Это идейная устремленность к идеалам культурно-исторического типа (Н.Я. Данилевский), религиозное, государственное, этнически самобытное развитие культуры в русле культурно-исторического стиля (К.Н. Леонтьев). Концептом (символом) русской общественно-национальной идеологии в пространстве культуры служит *русская идея книжного бытия* – православное по истокам мирозерцания, евразийское по полиэтнической направленности геополитического мировоззрения осмысление феномена книжной культуры с позиций *национального домостроительства*.

В сознании русских книжников каноны *домостроительства* складывались веками под влиянием «божественных писаний» (Нил Сорский) – Библии и святоотеческих книг. *Домострой* – руководство в личностном бытии и индивидуальном быту. Это путь к преобразению родовых и племенных *личин* в *лицо* и *лик* народа, нации.

Соотносимость книжного *домостроительства* с официальной позицией власти существенно менялась в зависимости от социокультурной и политической ситуации. В XIV–XVI веках по мере укрепления Московского царства эта идеология практически имела государственный характер. Задачи «учения книжного» – выработки просвещенного византийским духом христианства.

Актуальность исследования

<...> Панорама воззрений на книжную культуру в России не представляет обособленного течения общественной мысли.

<...> Развитие книговедения как науки в России происходило под многогранным влиянием западноевропейской мысли, что обусловило формирование соответствующей методологии по строгим логико-гносеологическим канонам. Между тем в «не книговедческом знании о книге» веками складывались самобытные историософские подходы, позволившие последовательно продолжать линии осмысления феномена

книжной культуры по горизонтали и вертикали. Освоение «ненаучного» опыта русской историософии позволяет на основе междисциплинарного синтеза постепенно расширять и углублять контекст исследований по проблемам национальной книжной культуры, соединяя их непосредственно с решением наиболее актуальных задач духовной экологии, консолидации государства, общества, интеллектуальной элиты в целях обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Обращение к историософии книжности позволяет проследить историю отечественных традиций духовного домостроительства, определить ценностные координаты бытия национальной книжной культуры, особенности ее развития в России. <...>

Объект исследования – феномен книжной культуры в русской историософии XI–XXI веков.

Предмет исследования – концептуальные подходы к истории книжной культуры в идеологии национального домостроительства, «русской партии» XIX века. В первую очередь, с историко-книговедческих позиций интерпретируется наследие А.С. Шишкова, Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, В.Ф. Одоевского, Д.В. Веневитинова, М.П. Погодина, С.П. Швырева, Н.И. Надеждина, А.С. Пушкина, П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, Н.В. Гоголя, Ю.Ф. Самарина, Н.П. Гилярова-Платонова, П.А. Бессонова, А.А. Григорьева, Н.Н. Страхова, Н.Я. Данилевского, В.И. Даля, Ф.М. Достоевского, Н.Ф. Федорова, К.П. Победоносцева, К.Н. Леонтьева, М.Н. Каткова, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, П.Е. Астафьева, Л.А. Тихомирова.

Цель работы – выявление, системная характеристика, сущности, закономерностей и специфики общественно-национальной идеологии развития книжной в России XIX столетия; обоснование концептов книговедческого освоения классики отечественного консерватизма исходя из задач информационной, издательской и библиотечной политики, направленной на нравственное, патриотическое единение,

интеллектуальный расцвет в религиозном и этнокультурном многообразии России XXI века.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Само деление на “славянофилов” и “западников” достаточно условно. В истории отечественной культуры под “славянофилами”, особенно “истинными славянофилами” (эпитет А.И.Герцена), принято подразумевать плеяду мыслителей, принимавших деятельное участие в “молодой редакции” погодинского “Москвитянина” (1845), в “Московских сборниках” (1846, 1847, 1852) и в единственном “истинно славянофильском” журнале “Русская беседа” (1856-1860). Прежде всего это - А.С.Хомяков, И.В.Киреевский, братья Аксаковы, Ю.Ф.Самарин, Н.П.Гиляров-Платонов.

А.С. Хомяков (1804-1860) - основоположник “славянофильства”, философ, богослов, публицист, поэт. Современники называли этого неизменного оппонента П.Я.Чаадаева “бретером диалектики”. В центре его воззрений - учение о “соборности” (внутренней полноте общества, личности), которая противопоставляется “ассоциации” (формальному, внешнему соединению). Духовные истоки, особенности развития национальной культуры объясняются у А.С.Хомякова преобладанием одного из этих начал. Именно А.С.Хомяков - ведущий идеолог “московской партии” - был главным вдохновителем издания “Русской беседы”.

И.В. Киреевский (1806-1856) - философ, литературный критик, культуролог. Считается родоначальником ортодоксальной, «светской» отечественной философии, наряду с А.С.Хомяковым. В юности входил в кружок “любомудров”. В 1832 году предпринял издание журнала “Европеец”, который был запрещен цензурой на втором номере. С конца 30-х годов сосредотачивается на осмыслении идеалов универсальной православной культуры, исходя из особенностей национального менталитета. Во многом благодаря И.В.Киреевскому, в 40-е - 50-е годы в Оптиной пустыни на высоком научном уровне разворачивается издание святоотеческой классики. В “Русской беседе” произведения И.В.Киреевского публиковались посмертно.

Ю.Ф. Самарин (1819-1876) - историк, философ, общественный деятель. В юности испытал влияние М.П.Погодина, с 40-х годов все теснее сближается с А.С.Хомяковым. Уже в 1844 году Ю.Ф.Самарин поставил принципиальный вопрос о целесообразной тактике общественного поведения "московской партии". В сущности, именно он первым осознал жизненную необходимость перенесения историко-философских выводов "русского направления" в социо-культурную сферу. В пору издания "Русской беседы" был ведущим публицистом по проблематике "народного образования" и "народности" науки.

К.С. Аксаков (1817-1860) - филолог, лингвист, историк, поэт. Отличался максимализмом в соотнесении "идеи народа" с феноменологией национального в культуре. Недовольный редакторской политикой М.П.Погодина в 1847 году хотел издавать "Москвитянин" без его участия. В 1857 году стал негласным редактором газеты "Молва", где, как и на страницах "Русской беседы", снискал славу "передового борца славянофильства".

И.С. Аксаков (1823-1886) - журналист, издатель, общественный деятель, поэт. В 40-е - 50-е годы становится наиболее авторитетным представителем тех "славянофилов", которые, разделяя общие постулаты идеологии "русского образования", точку зрения "московской партии" об историко-культурном предназначении России, составил некую внутреннюю оппозицию И.В.Киреевскому. К воззрениям А.С.Хомякова и своего старшего брата И.С.Аксаков также относился тогда довольно критически, стремясь усилить тональность наиболее жизнеспособных, на его взгляд, идей. Некоторое время негласно редактировал "Русскую беседу" (1858-1859). В 1859 году начал издавать газету "Парус", запрещенную на втором номере. С начала 60-х годов И.С.Аксаков - ведущий "истинно славянофильский" публицист - редактирует газеты "День" (1861-1865), "Москва" (1867-1868), "Москвич" (1867-1868), "Русь" (1880-1886). Постепенно он начинает разделять отклоняемое им ранее утверждение К.С.Аксакова о "нравственной равновесии" в древнерусской культуре, посвящает себя популяризации наследия "беседчиков". В 70-е - 80-е годы испытывает сильное влияние концепции Н.Я.Данилевского и панславистских идей

Ф.И.Тютчева. Его главный мировоззренческий тезис об “общинном строе” российской культуры предполагает строгое разграничение функций государства и общества.

Н.П. Гиляров-Платонов (1824-1887) – культуролог, философ, публицист, издатель. Одним из первых в России предпринимает многоаспектный критический анализ феноменологии Гегеля. Господство панлогизма в теоретических построениях, рационализм как строй сознания, по Гилярову, губительно сказывается на атмосфере социокультурного обихода. Подлинная основа лично-национальной культуры заключается в “нравственном чувстве”. В 1848 году Н.П.Гиляров получает в Московской духовной академии кафедру герменевтики и учения о вероисповеданиях. С 1856 года - цензор в Московском цензурном комитете и один из постоянных кураторов “Русской беседы”. По убеждениям наиболее близок к А.С.Хомякову; к “славянофильству” же как таковому никогда себя полностью не причислял. Однако фундаментальные гиляровские статьи, напоминающие скорее трактаты по философии, эстетике и культурологии во многом следует расценивать как программные манифесты “русского воззрения”. В 1863-1868 годах Н.П.Гиляров занимал пост управляющего Московской синодальной типографией; с 1867 по 1887 год он издает газету “Современные известия” с целью содействовать общественному воспитанию. Следует упомянуть и о его попытке выпускать для “легкого чтения” еженедельник “Радуга” (1883-1884) которая привела к описи гиляровского имущества за долги. Не исключено, что смерть Н.П.Гилярова была вызвана нервным потрясением, когда в Петербурге ответили отказом на его ходатайство принять на себя обязанности редактора “Московских ведомостей”. Философско-публицистическое наследие Н.П. Гилярова колоссально и практически всецело посвящено проблематике национальной культуры. Только в газетах (очень часто без подписи под разными псевдонимами) он опубликовал свыше 2000 статей.

Определенное взаимоотношение между этими мыслителями зародилось на почве личностных устремлений к “педагогическому” творчеству в русле национального консерватизма. Не случайны поэтому

самоопределения - "московский кружок", "московская партия", "русское направление", "русское воззрение".<...>

"Русское воззрение" на *книгу* в обиходе национальной культуры, фактически затрагивает все стороны общественного и личного бытия. Такой тематический синтез органично соответствует книговедению – комплексной науке о книге и книжном деле, изучающей "в историческом, современном и прогнозируемом планах процессы создания, распространения и использования произведений письменности и печати в их связи с деятельностью людей, с условиями, в которых эти произведения возникали, с их воздействием на общественную жизнь" (132, с.254).

Результат исследования - целостное теоретическое воспроизведение "педагогической" концепции национальной книжной культуры, которая сложилась в контексте развернутой философско-публицистической аргументации "русского воззрения".

Теоретическая значимость исследования. Выдвинутые и обоснованные в диссертации положения складываются в оригинальный, самостоятельно разработанный автором подход к интерпретации русского религиозно-философского наследия. В перспективе, научно объективная реконструкция панорамы русофильской книжной культурологии XIX-XX веков в силу своей теоретической и социально-культурной масштабности может составить специальное, комплексно-тематическое направление книговедческих исследований; данную диссертацию можно расценивать как первый опыт выявления проблемного материала - переключения на книговедческий диапазон одного из самых крупных, многогранных звеньев *русской идеи* развития российской культуры.

Основные направления опробации итогов исследования. Содержание диссертации нашло отражение в 15 публикациях; различные аспекты исследования автор выносил на обсуждение в ходе: международных религоведческих чтений (Санкт-Петербург, 1995); Румянцевских чтений (Москва, 1995, 1996, 1997); международной научно-практической конференции "Новые пути наук о культуре" (Москва, 1995); международных научных конференциях по проблемам культурологии и информации (Новороссийск, 1996, 1997); научной конференции "Библиотековедение: вчера, сегодня, завтра" (Москва, 1996); научных

конференций “Библиотечное дело и демократия” (Москва, 1997) и “Библиотека в контексте истории” (Москва, 1997).

Структура диссертации. Целевая направленность и конкретные рабочие задачи исследования предопределили общее построение и последовательность изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы общим объемом 200 страниц машинописного текста.

< Докторская диссертация >
Михаил Михайлович Панфилов
ФЕНОМЕН КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА
(ИСТОРИКО-КНИГОВЕДЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ)

Содержание

Введение

Глава 1. Русская идея книжного бытия как предмет книговедения

1. Генезис и сущность книжного домостроительства
2. Общественно-национальная идеология книжной культуры
3. Морфология книжного общения

Глава 2. Становление консервативной идеологии книжной культуры (конец XVIII – середина XIX века)

1. Ценностное восприятие феномена книжности
2. Национальное воспитание книгой
3. Диагностика книжного общения

Глава 3. Книжная культура в идеологии «русской партии» (вторая половина XIX века)

1. Диалектика «книжности и грамотности»
2. Культ историко-книжной памяти
3. Нравственная экология книжной культуры

Глава 4. Историческая идентификация книжной культуры: теоретико-методологический сценарий

1. Приоритеты философии истории книги
2. Междисциплинарный синтез в книговедении
3. Ценности книжной культуры в информационной политике

Заключение